

Старухи дворца Фуян не проверяли слишком долго, вскоре каждая из них вернулась во дворец Фуян и сообщила Сюань Си Нян: "Я обыскала всю секту Цинь Юнь, не видела никого подозрительного, не почувствовала дыхания тайны Хун Тянь, просто кажется, что в этой секте двое верховных старейшин Цзиньдана находятся в смертельной камере, для того, чтобы быть осторожной, лучше всего нанести визит, чтобы быть уверенной, что это не тот человек, которого я ищу...".

Сюань Си Нян покачала головой и сказала: "Это не обязательно, люди закрыли ворота смерти, если мы опрометчиво постучать в ворота, даже если у нас есть надежда на формирование младенца, наша надежда будет отрезана, это слишком неуважительно, давайте оставим все как есть, в любом случае, мы здесь в основном, чтобы сделать карту Наньчжа площади, гадание мудрых людей Божественного дворца Мудрости сказал, что девять гробов может двигаться в ближайшем будущем, и может спуститься в Наньчжу, пока у нас есть эта карта, то независимо от того, где девять гробов спуститься в Наньчжу, мы Фуе дворца может воспользоваться первой возможностью, мы не можем потерять много из-за мелких вещей".

"Эх, маленькие секты, где действительно есть надежда сформировать Юань-Ин, только и ждут, что умрут, но Господь добросердечен!"

Бабушка Цянь засмеялась, несколько неубедилась, но все же подчинилась словам Сюань Си Нианга.

Вопрос о внутренних воротах секты Цинь Юнь, исполняющих боевые искусства, быстро распространился по всей секте.

Мастер секты уже разослал сообщение о том, что все ученики, победившие в первой десятке в боевом первенстве, будут вознаграждены щедрыми средствами, особенно первое место в боевом первенстве получит таблетку для строительства фундамента, подаренную благородным гостем дворца Фуянь.

Как только новость вышла, все ученики секты Цинь Юнь были в восторге.

У них не было экстравагантных надежд на Foundation Pill за первое место в боевом исполнении, и единственными, у кого была хоть какая-то надежда получить его в руки, были, вероятно, Сяо и Сюй, но кроме этого Foundation Pill, другие награды были настолько захватывающими, что они были полны решимости выиграть его.

В ковanej Долине Истинной, Tie Ruo Manias торжественно проинструктировал толпу учеников, долго размышлял, а затем сказал: "При выполнении боевых искусств, если вы столкнетесь с учеником Зала Фэнциана, вы должны быть осторожны, даже если вы непосредственно признаете поражение... нет никакой защиты!".

Толпа учеников была торжественной, все прекрасно понимали силу учеников дворца Бонгтиан.

Фань Синь также стоял рядом и слушал, но он был несколько пренебрежительно настроен по отношению к тому, что услышал и сказал: "Что не так с учениками дворца Бонгтан?".

Галстук Руйи дал пощечину и отругал: "Я не говорил тебе!"

Фан Синь сказал: "Я также ученик Кузницы Истинной Долины!"

Tie Rude сказал: "Я могу научить маленького монстра, как вы пришли, но вы также помните, Сяо Шанхэ был недоволен вами, я также слышал, что вы и Сяо Цзяньмин не ладят, во время боевых искусств, если вы сталкиваетесь с ним, лучше не бороться за то, что сиюминутный гнев, что Сяо Цзяньмин с начала его подготовки, является способом выращивания войны, является самым чистым войны выращивание в Секте Цин Юнь, сила действительно не слабая, хотя вы, ребенок, не плохо, но сейчас по сравнению с ним все еще немного нежным, сохранить вашу маленькую жизнь, ни шанса догнать его в будущем"!

Галстук Рую всерьез посоветовал, хотя и сказал, что Фан Син не учил его, но в глубине души он действительно относился к нему как к своему собственному истинному ученику, фраза "Я не могу научить такого маленького монстра, как ты", вместо того, чтобы отрицать, что Фан Син был его собственным учеником, но, скорее, полон зависти, в глубине души он действительно надеялся, что этот многообещающий маленький ребенок был обучен сам.

"Если на этот раз ему удастся построить фундамент, я не смогу обогнать его тремя ногами..."

Клык Синь улыбаясь согласился на поверхность, но в сердце подумал: "Наверное, у меня нет другого шанса, кроме этого, убить этого парня, хотя огонь из ста восьмидесяти тысяч выращиваемых мечей еще не готов, я могу только сражаться..."

.....

.....

В то же время, в Долине гор и рек, Сяо Шанхэ также выглядел мрачно и сказал Сяо Цзяньмину: "Это ваш единственный шанс, Сюй Линъюнь теперь также прорвался через девять точек Духовного Движения и усердно культивирует Цинь Янь Кузнечная Истинная Техника, очевидно, что голубая птица хочет, чтобы она конкурировала с вами, когда придет время, вы абсолютно не должны сдерживаться, даже если это означает убить ее, вы должны взять этот таблетку Основания Строительства в свои руки!"

Сяо Цзяньмин был слегка напуган, как будто он принял решение и сказал глубоким голосом: "Я понимаю!"

Сяо Шанхэ кивнул, слегка нахмурившись в мыслях, и через долгое время он сказал: "Это отродье, кажется, нарушило границу ах..."

На лице Сяо Цзяньмина промелькнул след ненависти, как он ледяным голосом сказал: "Когда я впервые встретил его на горе Хаотического опустошения, он был только на четвертом уровне возделывания Духовного Движения, потом, когда он вернулся на гору, он, казалось, достиг шестого уровня Духовного Движения, а теперь, когда я не видел его три месяца, он даже ворвался на седьмой уровень Духовного Движения... Эта скорость возделывания слишком поразительна, дядя, я уверен, что у этого отродья должен быть секрет!"

Сяо Шанхэ долго размышлял и сказал: "Дядя Бай, должно быть, передал ему какую-то замечательную технику, иначе, даже если бы у него были неисчерпаемые ресурсы, его выращивание не поднялось бы так быстро, но быстрый подъем в выращивании должен иметь неустойчивый фундамент, этот мальчишка выдающийся, потому что у него самый прочный фундамент, теперь, когда он поднял свое выращивание так быстро, это должно быть менее запутанным, чем раньше, не волнуйтесь о нем, я устрою, чтобы кто-то проверил его глубины!"

Сяо Цзяньмин медленно сказал: "Если есть шанс, я хотел бы бороться против него и воспользоваться возможностью, чтобы срубить его!"

Сяо Шанхэ был недоволен: "До того, как Верховный Старейшина закрыл дверь, он использовал Технику одежды для женитьбы, чтобы очистить вашу ауру и заложить прочный фундамент для вас, ваш путь пойдет дальше, чем мой, и вам суждено взлететь на небеса, так почему же вы должны направить свой ум на такого ребёнка? Отпустите свой ум, после того, как вы постройте свой фундамент, это когда вы действительно шаг в царство выращивания, это когда вы боретесь со стадом!".

Сяо Цзяньмин испугался, медленно вздохнул и сказал: "Да, дядя!".

Хотя он и согласился, его сердце было не без сожаления.

Только те, кого Фань Синь отругал положительно, поймут, насколько ненавистен этот ребёнок, а его дядя слышал только о том, что сделал Фань Синь, и не мог понять, насколько сильна ненависть и убийственный замысел в сердце Сяо Цзяньмина.....

Это... просто маленький сукин сын, который может заставить людей плакать!

Были благородные гости, призывая позади, Цин Юнь Сект на этот раз боевые приготовления были особенно быстрыми, вскоре, было тридцать шесть слотов среди внутренних ворот определяется, эти тридцать шесть человек, в том числе все лучшие из четырех долин Цин Юнь Сект и один дворец, они будут бороться два на два, и продвигать на каждом уровне, и, наконец, выбрать лидера, и девять других лучших из лучших, в общей сложности десять человек, чтобы получить награду Ворота Дао.

Скрытый пик облака Qing Yun секты, маленькая скала Thousand, это был полдень, и солнце было ослепляющим.

На расстоянии 30 футов, под куском древних сосен, была воздвигнута высокая платформа, и благородный дворец Фую сидел в центре, высоко над ней, а под ней находились пять старых женщин во главе с бабушкой Цянь, в то время как слева и справа были патриарх секты Цинь Юнь Чэнь Сюаньхуа и старейшины Четырех долин кованой правды, Шанхэ, Шувэнь и Цицзя, в то время как вокруг Маленькой Тысячи Скал, сидели десятки учеников со скрещенными ногами.

"Хун Сяньцзяо против Сяо Цзяньмина!"

"Признай это!"

"Сянь Юе Мин против Сюй Линъюнь!"

"Признай это!"

"Йе Тим Лонг против Клыка Синг!"

"...признай поражение!"

Эти три слова, однако, были самыми распространенными звуками.

Сяо Цзяньмин и Сюй Линъюнь, не говоря уже о том, что ни один ученик не осмеливался бороться против них двоих, в то время как новичок Фань Синь был столь же непостижим и величественен, большинство учеников, которые встречались с ним, также решили признать поражение, потому что в наше время среди клана распространились слухи, что он пнул и покалечил Юй Цзе, ученика Фэнтуйского зала, и устроил большой переполох в

Дисциплинарном отделе, и гнался за начальником Дисциплинарного отдела по всей горе, чтобы убить старейшину.

Эти ученики были либо убеждены, либо неубедительны, или, по крайней мере, не осмеливались шутить о собственной безопасности.

В конце концов, Фань Синь также был яростно известен, и если бы они действительно боролись против него и были серьезно ранены им, у них не было бы шансов продолжить соревнование.

Другое дело, ради справедливости, каждый ученик имел три шанса признать поражение, и после признания поражения, они все еще могли бороться с другими за следующие места, но если они поднялись на небольшую тысячу платформу, а затем проиграли, они могли только отступить.

Поэтому, после целого утра боевых искусств, эти три человека ни разу даже не вышли на арену, потому что все их противники признали поражение.

Можно сказать, что Сяо Цзяньмин, Сюй Линъюнь и Фань Синь теперь были признаны тремя главными учениками секты Цинь Юнь.

Конечно, были и те, кто их не узнал, например, четверо учеников Фенгсенского зала.

Кроме Сяо Цзяньмина, в Фэнчжунском зале было еще пять учеников, все они были лучшими отобранными из каждой долины и усовершенствованными в боевых техниках, среди этих пяти учеников Юй Цзе занимал четвертое место, а Фэнчжунский зал был основан на силе, поэтому в Фэнчжунском зале было, по крайней мере, три человека, чья сила была выше его, и среди этих трех человек, один из них был из горной долины и долины реки, поэтому естественно, что Фэнчжунь был еще более враждебным.

"Хуа Гривансье - Сяо Цзяньмину!"

"Признай это!"

"Хуа Гриванс Ие против Сюй Линъюнь!"

"...я...признаю поражение!"

"Ва ворчит по другую сторону индустрии!"

"...желая поссориться!"

К полудню три раза подряд прозвучало еще одно имя, и когда наступила очередь Фан Сина, другая сторона поспешно решила драться.

Также мелькнули глаза зрителей секты Цинь Юнь и четырех старейшин на трибунах.

Когда я впервые увидел это, я подумал, что это хорошая идея.